

KURYUKIN Andrei Nikolaevich, Cand. Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher at the Center for Complex Sociological Researches, Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; kuriukin@mail.ru)

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ELECTIVE PROCESSES AS A CHALLENGE TO DEMOCRATIC PERSPECTIVES

Abstract. The author stresses that political system as a whole, will undergo a powerful transformative effect as a part of the process of further integration into the digital society and the integration of the latest information analytical tools and technology in everyday political reality. If these trends continue, we are in the initial phase of changing political reality. Its main factor today is that technology has once again seriously surpassed in its development the existing political culture and the most common political practices in society. In this perspective, the question of democracy is particularly acute. Within its framework, the huge potential of big data, analytics and online forums will be used to strengthen it or to destroy it. In such conditions, society should take a close look at the use of these technologies, since the regulatory institutions of the modern political system do not have the proper structure to protect the masses from manipulating and abusing the technologies used by people seeking power. If we cannot solve these problems, the so-called political nihilism is coming, which is capable of very seriously destabilizing the political environment at the civilizational level.

Keywords: policy, political system, digital age, big data, political practices

ЕЖОВ Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, доцент; доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; president@lenta.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политического интернет-мема как феномена современной информационной культуры. Отталкиваясь от того, что интернет-мемы являются производными массовизации и шоуизации, автор обращается к анализу интернет-мема как инструмента управления общественным сознанием в контексте политико-семантического подхода. Отдельное внимание уделяется выявлению деструктивных эффектов политических интернет-мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, политическая семантика, шоуизация, массовизация, общественное сознание, политические коммуникации

Технологизация политического процесса, происходящая на фоне развития современных медиа и расширения их инструментов, за последнее время вышедших за пределы традиционного набора способов воздействия на общественное сознание, прежде всего за счет активизации потенциала сети Интернет, актуализирует исследование феноменов современной информационной культуры, возникновение которых связано с распространением инновационных средств массовой коммуникации. В числе таких феноменов мы рассматриваем интернет-мем¹ как имеющую явный политический потенциал технологию, направленную на формирование и коррекцию общественного сознания,

¹ Интернет-мем — информация, спонтанно приобретающая популярность, распространяясь в сети Интернет различными способами, в т.ч. посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров.

и определяем его в качестве объекта исследования. Непосредственным предметом исследовательского внимания является политическая семантика интернет-мема. Приводимые суждения и выводы строятся на гипотезе, предполагающей, что в современном коммуникативном пространстве интернет-мемы, содержащиеся в политической плоскости, являются производными массовизации и шоуизации политического процесса.

Непосредственно концепция мема изначально предложена Р. Докинзом [Докинз 1993] и является основой меметики как теории содержания и эволюции культуры. Интернет-мему в качестве объекта исследования в последние годы уделяется внимание в работах значительного числа ученых, рассматривающих его с различных ракурсов. Так, например, В. Шомова определяет политический интернет-мем как «специфический жанр интернет-коммуникации; ...отдельные сообщения в новых медиа, представляющие собой реакцию на то или иное политическое событие, обладающие различной семиотической природой (визуальной, аудиальной, вербальной), отличающиеся броскостью содержания и “упаковки”, подвергающиеся многочисленному копированию пользователями и спонтанно распространяющиеся в Сети – а потому могущие быть причисленными к феноменам меметической природы» [Шомова 2015: 39]. В контексте рассмотрения интернет-мема как избирательной технологии М. Гандалоева определяет его в виде «современного явления, которое находится на стыке языка, общества и цифровой коммуникации и, являясь технологией массовой самокоммуникации, представляет собой относительно новую форму совместной культуры, которая может предложить определенной части населения возможность политического участия и самовыражения» [Гандалоева 2017: 109]. В работах С.В. Канашиной интернет-мем рассматривается в качестве популярной полимодальной единицы интернет-коммуникации, сочетающей в себе вербальную и невербальную информацию, имеющей стандартизированную форму и содержащей в своей основе эффект обманутого ожидания [Канашина 2017а]. Особое значение эффект обманутого ожидания в интернет-меме приобретает за счет «маскарадно-игрового характера» [Асмус 2016: 165] интернет-коммуникации, что при адаптации инструментов интернет-коммуникативистики в контексте их применения в политической плоскости формирует базу для формирования суждения о возрастающей театрализации и шоуизации политического процесса. Концепции шоуизации как установки современной цивилизации, обусловленной тотальным распространением средств массовой информации и коммуникации, мы уже уделяли внимание в предыдущих исследованиях [Ежов 2018]. Становящиеся основами для сюжетов интернет-мемов события стремятся к балансированию на грани политической и околополитической плоскостей, интегрируясь в массовое сознание, в связи с чем можно констатировать, что политический интернет-мем есть не что иное, как порождение шоуизации.

Ученые, изучающие политический потенциал интернет-мемов, обращают внимание на их характерные особенности. В первую очередь отмечается высокая политическая окрашенность интернет-мемов, объясняемая их злободневностью и актуальностью. В качестве второй характеристики определяется сходство интернет-мема с политической карикатурой вследствие задействования стратегии высмеивания и гиперболизации образов, а также их комической направленности. Отдельно отмечают возможность реализации в меме свободного и анонимного способа выражения политической позиции и протеста, а также позиционирование интернет-мема в качестве индикатора политического рейтинга [Канашина 2017б]. Не отрицая правомочности выделения указанных особенностей интернет-мемов, заметим, что имеющаяся специфика соответ-

ствующего медиапродукта продуцирует деструктивный эффект его целевого существования в информационном пространстве. Проявления этого эффекта будут рассмотрены ниже.

С нашей точки зрения, интернет-мем, наполненный политической семантикой, представляет собой типичную технологию массовизации политики, обусловливаемую естественным процессом транзита элементов шоу в политический процесс. С точки зрения массового восприятия интернет-мемы ведут к симплификации отражения политической реальности на уровне бессознательного усвоения тем и образов вследствие того, что интернет-мем как продукт интернет-коммуникации обладает свойством вирусного распространения. В подтверждение можно упомянуть концепцию медиавируса, подробно рассмотренную Д. Рашкоффом, в рамках которой предполагается, что медиавирусы – это распространяющиеся по инфосфере мемы и мемокомплексы, изменяющие восприятие локальных и глобальных событий [Рашкофф 2003]. Вследствие этого фабула, лежащая в основе мема, становится на личностном уровне усвоения контента вполне естественной и само собой разумеющейся, приобретает в глазах потребителя информационного продукта характер штампа, закрепляющегося за участвующими в развитии сюжетной линии действующими лицами. В информационном обществе медиавирус формирует хайп, базирующийся на создании рукотворного медийного ажиотажа вокруг тех или иных событий или персон, не представляющих интереса сами по себе без учета влияния фактора медиаресурсов. Данный тренд активно распространяется и на политическую сферу. В предыдущих исследованиях нами отмечалось, что «само слово “хайп” является неологизмом и заимствовано из английского языка, в котором “hype” есть не что иное как назойливая реклама и может трактоваться как “раздувание” медийной “шумихи” из ничего. Характерные примеры хайпа широко представлены в актуальном медиадискурсе и рассчитаны на массовую аудиторию... Политический хайп, как и хайп иной направленности, как правило, иницируется в сети Интернет и распространяется по неформальным каналам с целью воздействия на адресные группы, характеризующиеся наличием неустоявшихся электоральных предпочтений» [Ежов 2018: 140]. В развитие сказанного отметим, что, несмотря на тот факт, что в атмосфере предвыборных кампаний хайп-технологии применяются довольно широко, использование вирусного подхода к распространению информации выходит далеко за рамки избирательного процесса. В текущем контексте полагаем, что в ряде случаев интернет-мем в своем содержательном отношении может являться трансформированным и отсроченным в темпоральном отношении отражением хайпа. Как следствие распространения медиавируса, интернет-мем закрепляет в сознании потребителя информационного продукта устойчивый образ, отличающийся быстрой тиражируемостью и простотой усвоения. Так, наиболее известными примерами креатива в области конструирования мемов в российской интернет-культуре, в частности, являются «Медвед», «Ждун», «Упоротый лис», ставшие героями многочисленных фотожаб и демотиваторов.

На основе изложенного полагаем оправданным рассматривать интернет-мем как инструмент управления общественным сознанием, что оправдывает использование политико-семантического подхода к трактовке исследуемого коммуникативного феномена. Политическая семантика исследует ключевые термины, лозунги и доктрины под углом зрения того, как их понимают люди [Шейнов 2008]. В предметном отношении внимание политической семантики восходит к исследованию роли слова как единицы лексической системы в пропаганде и манипуляции сознанием. Методы семантического анализа текста, применяемые для изучения и использования слов для передачи или искажения

смысла сообщения, были разработаны и предложены Г. Лассуэллом [Lasswell 1927]. В основе соответствующей техники находится политическое мифотворчество, в качестве непосредственного инструмента которого выступают слова. Умелое жонглирование лексемами в политическом дискурсе позволяет сместить акценты в восприятии конечного продукта в ходе процесса коммуникации со стороны потребителя.

Возвращаясь к проблеме деструктивного эффекта интернет-мема в период его медиажизни, отметим одно из его проявлений. Сегодня Рунет заполнен мемами, являющимися результатами народного творчества и демонстрирующими отношение их авторов к окружающей действительности. Большая часть распространяемых медиапродуктов наполнена негативным содержанием, нередко при их конструировании используются табуированные приемы, а способы презентации информации переходят грань приличия, что значительно затрудняет приведение и публичное обнародование конкретных примеров. Законодательным механизмом, регулирующим распространение деструктивного контента, является федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В марте 2019 г. в него и в Кодекс РФ об административных нарушениях были внесены изменения, в соответствии с которыми, если на информационном ресурсе будут обнаружены материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц, выражающие в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, доступ к ним блокируется, а на их распространителей налагаются административные санкции.

Изменения в законодательстве уже вызвали бурную реакцию среди пользователей Глобальной сети Интернет, послужив началом серии рассуждений о наказаниях за лайки и репосты. Тем временем уже засвидетельствован первый опыт применения законодательной нормы на практике. Так, в апреле 2019 г. в Ярославле был заблокирован информационный ресурс, разместивший новость о появлении граффити на здании ГУМВД по Ярославской области. Заметку сопровождала фотография, где на колоннах здания была запечатлена оскорбительная надпись в адрес высокопоставленного лица. После уведомления о блокировке сайта информация была удалена, а работа ресурса восстановлена. Заметим, что интернет-мем, содержащий элементы оскорбления и неуважения к власти и ее представителям, также можно трактовать как нарушение закона. Впрочем, совсем не лишним будет пояснить, что появление интернет-мемов, наполненных недопустимым содержанием, является непосредственным отражением низкого уровня политической культуры, да и культуры общества в целом, развивающейся в тренде массовизации и деградации традиционных ценностей.

Развитие информационного общества, влекущее за собой повсеместное распространение интернет-технологий, формирует правомерные основания для позиционирования мема в качестве носителя политической семантики, в т.ч. и по той причине, что он является коммуникативной единицей. Таким образом, исходный смысл, содержащийся в изначальном семантическом послыле того или иного мема, преломляется с учетом характера восприятия конечного продукта его непосредственными потребителями. Последними являются пользователи Глобальной сети Интернет, проявляющие интерес к соответствующему контенту, однако, учитывая упоминавшуюся ранее вирусную природу распространения, характерную для мемов, верным представляется утверждение, что данная аудитория имеет тенденцию к неконтролируемому расширению и выгля-

дит не настолько четкой. В то же время активными интернет-пользователями являются представители молодежи. И в этом таится объективная опасность. Формируются основания для высказывания предположения о способности распространяемых вирусным путем мемов оказывать существенное воздействие на формирование системы политических ценностей данной возрастной группы и воздействовать на поведенческие механизмы наименее защищенного сегмента интернет-аудитории через негативный контент. В этом, по нашему убеждению, заключается еще одно проявление деструктивного эффекта интернет-мема. Особую актуальность данная проблема приобретает вследствие того, что в силу развития информационных технологий интернет-мем становится инструментом управления общественным сознанием.

В заключение следует признать, что на сегодняшний день истинное значение политически окрашенных интернет-мемов как порождения массовизации и шоуизации остается малоизученным, что обуславливает перспективу дальнейших исследований в соответствующей области. С учетом последних изменений в законодательстве наибольший интерес в обозримой перспективе представляет потенциальная динамика смены тональности политического интернет-мема. В то же время необходимо отметить, что интернет-мем является лишь новой формой презентации информации, распространившейся вследствие развития инновационных технологий. Учитывая наличие протоформ интернет-мема в коммуникативном пространстве и его сходство, в частности, с карикатурой, в содержательном отношении исследуемый медиаобъект нельзя назвать полностью оригинальным.

Список литературы

Асмус Н.Г. 2016. Прецедентность интернет-мемов. — *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах*: материалы VIII Международной научной конференции. С. 165-168.

Гандалоева М.Т. 2017. Интернет-мем как избирательная технология. — *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. Т. 3(69). № 4. С. 104-112.

Докинз Р. 1993. *Эгоистичный ген*. М.: Мир. 318 с.

Ежов Д.А. 2018. Выборы в условиях шоуизации: технологии и социальные последствия. — *Вестник Института социологии*. Т. 9. № 2(25). С. 130-144.

Канашина С.В. 2017а. Эффект обманутого ожидания в интернет-мемах как особая коммуникативная стратегия. — *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 10(187). С. 9-14.

Канашина С.В. 2017б. Интернет-мем и политика. — *Политическая лингвистика*. № 1(61). С. 69-73.

Рашкофф Д. 2003. *Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание*. М.: Ультра. Культура. 368 с.

Шейнов В.П. 2008. *Психология лидерства, влияния, власти*. Минск: Харвест. 992 с.

Шомова С.А. 2015. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности. — *Бизнес. Общество. Власть*. № 22. С. 28-41.

Lasswell H.D. 1927. *Propaganda Technique in the World War*. N.Y.: P. Smith. 233 p.

EZHOV Dmitriy Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; president@lenta.ru)

POLITICAL SEMANTICS OF THE INTERNET MEME

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the political Internet meme as a phenomenon of modern information culture. Basing on the fact that Internet memes are derivatives of mass-orientation and show-orientation, the author turns to the analysis of the Internet meme as a tool for managing public consciousness in the context of a political-semantic approach. The paper pays a special attention to identifying the destructive effects of political Internet memes.*

Keywords: *Internet meme, political semantics, mass-orientation, show-orientation, public consciousness, political communications*

ШИЛОВ Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618400, Россия, Пермский край, г. Березники ул. Химиков, 10, каб. 205; vvs595959@mail.ru); член правления Российского общества социологов (Пермское отделение)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-культурный феномен взаимоотношений людей в эпоху быстрого и свободного доступа миллионов граждан РФ к Всемирной (Глобальной) сети. Автор показывает возрастающее влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие личности и утверждает, что задача ученых, педагогов в эпоху массовых цифровых технологий – научить самые широкие слои населения искусству дешифровки текстов, создавать логически последовательные, качественные, связанные, внутренне организованные контенты. Программа компьютерной грамотности должна включать не только технико-практический компонент, быть нацеленной на постоянное освоение новых технологий и программных продуктов, но и, прежде всего, должна иметь аксиологическую составляющую, подразумевающую приоритет ценности человеческой жизни, здоровья, духовного развития личности.*

Ключевые слова: *информационные потоки, коммуникации, девиантное поведение, молодежь, социальная дезорганизация, агенты социализации, блогеры, политики, наука, качество жизни*

В социуме существуют разные точки зрения на роль Интернета, часто полярные: 1) машины (цифровая экономика) решат для человечества все материально-бытовые проблемы, что позволит индивиду вырваться из царства «несвободы», «предыстории» к подлинной свободе человеческого бытия; 2) грядет «конец истории» из-за «восстания машин», или история человеческого рода прекратится из-за всеобщего «оглупления», когда «смайлики» и «лайки» превратят индивидов в Эллочку-людоедку – героиню «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова с ее известным миллионам читателей рефреном «хо-хо!»

Обозначенная проблема «финала истории» не так и нова, как может показаться на первый взгляд. Многие великие изобретения человечества современниками встречались более чем настороженно. Даже Платон высказывал тревогу по поводу опасностей распространения письменности и печати, а его пред-